

По исполненным злобой словам Петра Сицилийца, Тефрика была выстроена будто бы для того, чтобы, „с одной стороны, бежать от тирании мелитенских агарян, с другой — чтобы без общения с людьми окончательно уподобиться в ней дьяволам, а также, — продолжает Петр, — с целью приблизиться к Армении и к Романии и заключить мир с теми, кто следует за ними, дабы иметь в их лице помощников для захвата людей в плен“. Далее историк отмечает другие причины основания Тефрики павликианами, освещая их в таком же враждебном павликианам тоне. По его словам, Тефрика была выстроена павликианами „для того, чтобы тех, кто не следует за ними, предавать сарацинам, грабящим ромейские границы, расположенные у Понта;... вместе с тем (это было сделано) и для того, чтобы подготовить верное убежище (Петр говорит о „надежности места“, т. е. расположения Тефрики. — *Е. Л.*) тем, кто в Романии подлежал казни за принадлежность к этой ереси, и, кроме того, чтобы привлечь к себе из пограничных, соседних с Тефрикой (Тиврикой) областей самых жадных, низких и безрассудных людей приманкой свободы позорных страстей“¹. Фотий, излагая эти же факты, считает, что целью основания Тефрики были набеги на Византию, так как Тефрика была расположена ближе к границам империи.

В заключительной 43-й главе своей истории павликиан Петр Сицилиец указывает, что после смерти Карбеаса место последнего занял его родственник и зять Хризохир (ко времени которого и относится написание Петром своего труда, посвященного архиепископу Болгарии). Петр пишет: „в его (т. е. Хризохира) времена мы посетили Тиврику, будучи посланными туда по императорской службе, чтобы выменять пленных архонтов. Это произошло на второй год царствования Василия, Константина и Льва, благочестивых и справедливых наших императоров... Мы провели там девять месяцев, еще при жизни Василия и Зосима нечистых, их так называемых „спутников“ (*συνεχθίμων*) и о прежде изложенном тщательно расследовали и постарались сделать это ясным... по приказу тех великих и славных императоров наших“².

Фотий также указывает, подобно Петру, что его труд написан во времена Хризохира, однако он не упоминает ни о посольстве Петра, ни о его книге. Сообщив о смерти Карбеаса (историк называет его „убийцей“), последовавшей после „несносно“ долгих лет жизни, в результате болезни, Фотий продолжает: „Своим преемником в тирании и нечестьи он назначил своего зятя по дочери и племянника — Хризохира. Это сочинение и описание, предпринятое нами, и продолжено до этих времен, от будущего же воздерживаемся за неимением знаний и не будучи осведомленными“³.

Последний, кратко охарактеризованный у Петра и Фотия этап в истории павликианского движения, когда павликиане перешли к открытой борьбе с империей, подняв против нее вооруженное восстание, — нашел свое отражение и в других источниках.

Так, у Продолжателя Феофана имеется сообщение, значительно уточняющее сведения Петра Сицилийца и Фотия. Из его сообщения можно почерпнуть данные и о размахе борьбы на этом этапе, и о репрессиях византийского правительства, предпринятых в целях подавления восстания. Продолжатель Феофана указывает, что „Феодора

¹ *Petri Siculi Historia manich.*, col. 1302—1303.

² *Ibid.*

³ *Photii Narratio de manich.*, col. 84.